

Гениальный самоучка

Как и любая другая наука, история литературы таит в себе неразрешённые загадки и возможности открытий. В русской классической литературе, казалось бы, всё изведено вдоль и поперёк – и потому сказать что-либо принципиально новое не представляется возможным.

Но усвоенная со школьной скамьи картинка – что это? Объективная реальность или же принимаемая за неё литературная мифология, за которую прячутся как профессиональные литературоведы, так и нежелающие самостоятельно мыслить рядовые потребители?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо освободиться от установившихся стереотипов и начать исследование, что называется, с чистого листа. И тогда – знаю по собственному опыту – горизонты уйдут в бесконечность, и то, что считалось хорошо известным, предстанет в совершенно новом виде. И окажется, что, помимо школьной программы, существует и другая русская литература – целая плеяда имён, по конъюнктурным причинам выброшенных в своё время из поля зрения читателей или задвинутых во второй, третий, десятый ряд, но в объективной реальности составляющих золотой фонд российской изящной словесности. Одно из таких имён – Николай Полевой.

Происхождение героя

«Наш род Полевых, – читаем в авторской «Автобиографии», – был одним из старинных и почетных посадских родов в Курске, наряду с Климовыми, Голиковыми и другими почетными курчанами. Замечательно, что, кроме Курска, Полевых нигде больше не было, но тем многочисленней были они в Курске, так что их различали даже одних от других уличными названиями; наш род по

уличному прозывался Осипов, по имени моего прадеда Осипа, который был известен по своему благочестию и считался большим начетчиком духовных книг. Я видел подпись его, четкими, кудрявыми буквами, на купчей Курского Магистрата, в ряду с другими почетными гражданами. Он вел большие торговые дела, но в старости устранился он от всех дел, поручил их детям, ходил только к церкви божией и жил в комнатке подле бани, стоявшей на огороде его старинного дома. Дом этот находился против бывшего в Курске верхнего Троицкого монастыря, на высоком берегу живописной Тускари (его купил потом купец Горбунов). Впрочем, предки наши не умели наслаждаться живописными видами; дома их строились внутри дворов, обнесенных на улице заборами, ворота которых днем и ночью были заперты. Прадед был одним из богатых людей в Курске; у него была каменная палатка для складки товаров, которые вывозил он из Персии, куда ездил торговать, а таких палаток в целом Курске было только две. Дед мой Евсей был женат на Климовой, сестра которой была за И.Л. Голиковым, одним из богатей курских, двоюродным братом Михаилом Сергеевичем

Голикова, которого воспел Державин под именем соседа, и Ивана Ивановича Голикова, известного сочинителя «Деяний Петра Великого».

Сам Николай Алексеевич Полевой родился 22 июня (3 июля) 1796 года вдали от родины предков – в Иркутске, куда его отца завлекли дела Российско-Американской компании (помните: командор Резанов, «Юнона» и «Авось»?). Но купеческое счастье переменчиво, и в 1811 году – спустя сорок лет – пришлось покинуть насиженное сибирское место и возвратиться на запад, сперва в Москву, а через некоторое время в родные пенаты – в Курск, где и определилась окончательно судьба будущего писателя. В 1817 году состоялся его печатный дебют. В «Русском вестнике» были опубликованы два стихотворения и заметка «Отрывки из писем к другу из Курска» с описанием проезда через курскую землю императора Александра I. Ну а с 1820 года, по-

